

своим златокованном столе; ты подпер горы венгерские своими железными полками, заступил путь королю венгерскому, затворил ворота к Дунаю, отворишь ворота к Киеву». Сильный в делах высших, Ярослав должен был однако уступать внутри боярам, которые по примеру соседних стран: Венгрии, Польши и Германии, держали себя самоуверенно и гордо, как сеньеры. Когда князь изгнал из Галича свою жену и сына, бояре вступились, схватили во дворце соперницу княгини, сожгли ее на костре, как колдунью, и заставили Ярослава помириться со своей семьей. О галичских боярах рассказывали, что на пирах они позволяют себе плескать вином в лицо князю, что из хвастовства иной боярин едет во дворец к князю запросто в одной рубашке.

От своеволия бояр сын Ярослава, Владимир, бежал к венграм, но венгры посадили в Галиче своего королевича. Тогда Владимир обратился к кесарю немецкому (германскому императору) Фридриху Барбароссе. Узнавши, что Владимир — племянник по матери Всеволода Суздальского, император принял его с большой честью. Владимир обещал вступить в число вассалов Германии, платить ежегодно по две тысячи гривен серебра; Фридрих поручил другому своему вассалу, Казимиру, королю польскому, водворить его в Галиче. Но Владимир стал просить также самого Всеволода: «отец и господин! удержи Галич подо мною, а я Божий и твой со всем Галичем и в твоей воле навсегда!» Всеволод отправил послов и в Польшу, и по всем русским князьям и взял со всех присягу не искать Галича под своим племянником.

В северной Руси Новгород и Суздаль никак не могли между собой поладить. В каждом из них образовались свои порядки жизни и управления.

В новгородской земле, расположенной между Ладожским озером на с., Чудским на з., верховьями Западной Двины и Волги на ю., славянского населения было так же мало, как первоначально в Ростовско-Суздальской земле, но, сообразно природе края, суровому климату, бесконечным лесным пространствам, народ сохранил воинственный беспокойно-предприимчивый характер. Новгородские колонисты, звероловы и рыболовы, воины-торговцы, на подобие прежних варяжских дружин, направлялись на восток, через волоки, отделяющие волжские притоки от северных рек Онеги и Двины — отсюда название Заволочья — в инородческие страны, изобиловавшие пушным зверем, рыбой, солью, металлами. Главным город не руководил охотничьими поездками и разбойничьими набегами, сопровождавшимися часто сбором дани с дикарей; их совершали на свой страх дружины повольников, или ушкуников (от ушкучев, больших лодок), добираясь в своих предприятиях до Белого моря и Уральских гор.

Во внутренней жизни Новгорода отразились привычки и понятия этой вольницы. При сильных единодержавных правителях: Владимире Святославиче и Ярославе Мудром, Новгород получал князя по назначению от Киева; когда при внуках Ярослава нача-